

ЗАГАДКИ МЕДНОГО СТОЛА И НАЧАЛО ПРОИЗВОДСТВА МЕДИ НА ЗАВОДАХ НИКИТЫ ДЕМИДОВА

В одном из залов Нижнетагильского краеведческого музея долгие годы экспонируется старинный медный стол. На столешнице выгравирована надпись: «Сия первая в России медь отыскана в Сибири бывшим комиссаром Никитою Демидовичем Демидовым по грамоте Великого Государя и императора Петра I в 1702, 1705 и 1709 гг. А из сей первовыплавленной российской меди сделан оный стол в 1715 году». Стол полностью изготовлен из меди и весит 416 килограммов. Надпись прямо указывает на приоритет горнозаводчиков Демидовых в открытии медных руд и выплавке первой меди в России.

Надпись и сам стол давно привлекали внимание исследователей. Одни авторы считали дату бесспорной и определили столу «невьянское происхождение», т. к. в 1715 г. Невьянский завод был единственным принадлежавшим Демидову на Урале¹.

Иное мнение сложилось у тагильского краеведа К.Ф. Ляпцева, который наиболее последовательно интересовался обстоятельствами появления медного стола. Он пришел к выводу, что история возникновения и развития медной промышленности в России, и на Демидовских заводах в частности, не согласуется с надписью. Больше всего вызвали сомнение два момента: то, что стол сделан «из первой в России меди», и то, что это событие произошло в 1715 г. Ляпцев считал, что у Демидовых в 1715 г. не было ни медного завода, ни достаточного количества меди, чтобы изготовить стол. Сама надпись заставляла усомниться в дате. В ней пишется: «бывшим комиссаром» и «по грамотам Великого Государя и Императора». Никита Демидов носил звание комиссара до самой смерти в 1725 г. и, следовательно, «бывший» означает умерший. Петр I в 1715 г. именовался только царем, титул императора ему присвоили 22 октября 1721 г. 23 ноября 1722 г. был пущен Выйский медеплавильный завод, там стол и мог быть изготовлен.

В итоге К.Ф. Ляпцев, учитывая стиль и содержание надписи на столе, химический анализ меди, изящество форм и высокое качество отливки, пришел к выводу, что стол отлит в 1835–1840 гг. на бронзолитейной фабрике Выйского завода мастером Ф.Ф. Звездиным. Он отверг версию более раннего изготовления крышки, т. к. химический анализ меди из разных частей стола оказался одинаков. Но кому и зачем понадобилось фальсифицировать надписи и дату изготовления стола? Ляпцев выдвинул версию, что потомки Никиты Демидова задним числом пытались утвердить за Демидовыми славу «первооткрывателей и основоположников медной промышленности в России», и обвинил заводчиков в непомерном тщеславии². По нашему мнению, из-за отсутствия документальных сведений автор пошел по пути домысла, сомневаясь в правдивости содержания надписи и порядочности ее заказчиков.

Действительно, принято считать, что выплавка меди Демидовыми началась с пуска Выйского медеплавильного завода в 1722 г. Тем не менее, удалось

обнаружить комплекс документов, демонстрирующих усилия Демидовых в медеплавильном деле с первых лет появления их на Урале. И эти документы подтверждают содержание надписи на столе.

С выплавкой меди Никита Демидов столкнулся уже в год передачи ему Невьянского завода. В декабре 1702 г. в данной ему «памяти» глава Сибирского приказа А.А. Виниус писал о выделении на заводе места под испытательную рудоплавную печь и создании условий для медеплавильного мастера. Руду для опытов должны были привезти с р. Утки³. В наказе А.А. Виниуса говорилось не только о начале опытов с медной рудой казенных мастеров, но и о необходимости заводчику заниматься выплавкой меди на собственные средства: «А как привезут с Верхотурья медных дел рудоплавильных мастеров, и тебе б ему отвесьть амбарец и место, где построить рудоплавную печку. И как руду медную с Утки к тебе привезут, заставить бы того мастера при себе переплавить и радетельно досматривать, чтоб после его отпуску мочно тебе самому было и приставленникам твоим ту руду обжигать, и толочь, и в печку сыпать и плавить добрым мастерством, чтоб напрасно без дела и без добрых плодов руды не потерять. И в том Великому Государю показать свою службу, чтоб однолично выплавить меди красной для опыту и отвезти к Москве пудов 15–20. И за то бы тебе в рудах потрудится и принять Великого Государя милость. А сколь пудов меди чистой будет выплавлено писать имянно»⁴.

Именным указом от 14 апреля 1703 г. Никите Демидову разрешили заводить железодельные заводы в Кунгурском уезде. А распоряжением от 14 мая 1705 г. промышленнику дозволялось организовать в Кунгурском уезде и выплавку меди. «Руду копать и заводить заводы Никите Демидову, из расчета платы из казны за выплавленную медь по 4 руб.», разрешалось на реках Быме, Бырме и Турке, в местах, где ранее работал воевода А. Калитин. В указе вопрос организации медеплавильного производства выглядит уже решенным делом. Копать руду и строить заводы повелевалось «своими проторми», а расплачиваться за выплавленную медь предполагалось из кунгурских налоговых сборов. Одновременно запрещалась другому промышленнику, Ф.И. Молодому, добывать руду вблизи тех урочищ⁵.

Однако, несмотря на то, что Н. Демидов получил все права на организацию заводов в Кунгурском уезде, устройство их задерживалось по ряду причин. Осенью 1708 г. заводчику стало известно, что в казну наряду с мельницами начали отнимать «для прибылей» и вододействующие заводы, т. к. уезд был razорен башкирским набегом и лишился источников налоговых поступлений. Из-за военных действий резко уменьшилось население уезда («люди посечены, слободы выжжены»), а медеплавильное «большое дело» без наемных людей заводить было трудно и дорого. Остерегался Демидов и Ф. Молодого, опасаясь, чтобы конкурент «ябедоу своею и лживыми наносы» его самого с тех мест «не изогнал». Никита был готов строить заводы на условиях непосредственного подчинения Сибирскому приказу, не взимая с него «мельничных прибылей» и отъезда Ф. Молодого из уезда⁶.

Вместе с тем, Ф. Молодой также имел именной указ от 23 января 1704 г., разрешавший ему поиски руд в нескольких уездах. В ходе рассмотрения

челобитных уральских промышленников в Москве было принято решение о запрете Ф. Молодому работать в тех местах, где ранее искали руду А. Калитин или Н. Демидов, т. к. многие рудники были обнаружены до 1704 г.

Успеху Демидова в тяжбах способствовали тяжелые правонарушения Ф. Молодого. В 1707 г. его задержали во время тайного провоза из Москвы на Урал запрещенного товара – пороха. Царским указом 1709 г. предписывалось: «Федору Молодому в Кунгурском уезде промышлять не велеть, изловить и держать скована в тюрьме, писать к Москве и до указа не освобождать»⁷. Арест Ф. Молодого способствовал активизации Н. Демидова в организации заводов в Кунгурском уезде. Летом 1709 г. из Москвы на «Кунгурские медные и железные заводы» посылались мастеровые и работные люди: 3 молотовых и 2 плотинных мастера, 2 плотника. Главе Ямского приказа предписывалось выдать Демидову телеги для отправки людей и грузов на эти заводы⁸. 10 августа 1710 г. вышел очередной указ и грамота Сибирского приказа о разрешении Н. Демидову строить в Кунгурском уезде медные заводы «со всяким полным строением». Исходя из имеющихся отрывочных сведений, трудно точно определить, где начиналось строительство. Скорее всего, вся организационная суета проходила на месте будущего Суксунского завода. Руду предполагалось добывать вблизи упомянутых рек Бым, Бырма, Турка. Из «кунгурских доходов» заводчику определялось ежегодное жалование в 1000 руб. «за усердное радение в поиске руд и строение тех заводов». Из выплавленной меди Демидов был обязан отдавать государству в качестве налога каждый десятый пуд, а остальное продавать по 4 руб. за пуд опять же в казну⁹. На этом наши сведения об организации медеплавильного производства Демидовыми в Кунгурском уезде обрываются.

С большими проблемами столкнулись Демидовы при организации медеплавильного производства в Верхотурском и Тобольском уездах. В 1715 г. по именному царскому указу Н. Демидову повелевалось в Тобольском уезде, где найдена медная руда, делать медь¹⁰. В этом уезде был только один район, где уже имелись интересы Демидовых: на месте возникших позже Шайтанского и Ревдинского заводов. Здесь из-за медных рудников заводчики вступили в конфликт с управляющим Уктусским заводом Т. Бурцовым¹¹. Из-за особенностей уральской руды, содержащей медь и железо, возникли технологические проблемы. Присутствие меди в железной руде было существенным препятствием в производстве железа, и Н. Демидов обратился в Москву с просьбой прислать известного специалиста – саксонца бергмейстера И.Ф. Блиера. Однако вместо него указом от 15 июня 1715 г. «для разделения медной и железной руд» к заводчику велели прислать «дозорщика рудокопных дел» Ивана Патрушева и двух помощников, обучавшихся в Саксонии¹². 27 июня 1715 г. И.Ф. Патрушев и ученики-иноземцы Самуил Печь (*Potsch, Peitsch*) и Павел Бривцын (*Prufizen*) должны были отправиться на заводы, но «к отправке не явились». Акинфий Демидов сам отказался брать Патрушева, зная, что тот не имел опыта разделения медной и железной руды¹³. Как в дальнейшем развивались события по выплавке меди в демидовских владениях, с какими проблемами столкнулись заводчики, следует из более поздних документов.

В 1722 г. на Урал прибыл полковник В.И. Геннин. Во втором пункте данной ему инструкции предписывалось: «Медные заводы также во всем исправить и привести в доброе состояние и размножение». Не вдаваясь в предысторию вопроса, он обвинил Демидовых в нерадении к выплавке меди, о чем сообщил в Берг-коллегию. В изложении Никиты Демидова обвинения эти заключались в следующем: «что из медной руды медь плавить не знаю, и мастера такого у себя не имею, который бы мог разделить медь с железом, и будто я тому медному делу охоту и старание не прилагаю. А для тех де медных заводов даны будто мне деревни со крестьяны»¹⁴. Поясняя необоснованность обвинений Геннина, заводчик в письмах в Берг-коллегию приоткрыл некоторые обстоятельства начала плавки меди в своих владениях: «Для медеплавильного дела построил я заводы. И на оных заводах сделано было у нас для плавки медных плавильных печей 10 и более (в Кунгурском уезде? – *Е.К.*). Да на старом железном заводе (Невьянском. – *Е.К.*) и на руде (у р. Выи или р. Ревды? – *Е.К.*) – 15 печек»¹⁵.

Положительного результата в разделении меди и железа Демидовы не добились. Заводчики приказали сломать печи и построить три новые, по образцу уктусских, т. к. на Уктусском заводе плавил медь с 1713 г. Они были готовы «принять науку в этом мастерстве у кого-либо, но не могли найти таких мастеров в России». В Уктусский завод отправили крестьянина для обучения медному делу¹⁶. В приведенном документе поражает неизвестный ранее в России размах строительства: 25 медеплавильных печей были построены Демидовыми еще до появления Выйского завода. К сожалению, в нем не указана дата начала их строительства. Скорее всего, эти события следует отнести к 1715 г., когда Демидовы искали опытного медеплавильного мастера. Тогда окончательно решить технологическую проблему разделения меди и железа не сумели, но, несомненно, какое-то количество меди было выплавлено и пошло, по-видимому, на изготовление вышеупомянутого стола в 1715 г.

Факт изготовления подобного медного стола Демидовыми уже на Выйском заводе засвидетельствовал знаменитый путешественник П.С. Паллас в книге «Путешествие по разным местам Российского государства в 1770 г.». При посещении завода и рудника он сделал в путевом дневнике запись: «Рудник сей достопримечателен тем, что в России он был первым, где начали рыть и плавить медную руду, из коей медную доску наподобие большого стола поднес Никита Демидов е. и. в. Петру Первому».

С проблемой отсутствия на Урале квалифицированных медеплавильных мастеров и неумения разделить при плавке руды медь и железо столкнулись и на Уктусском заводе¹⁷. В.И. Геннин замечал: «Только у нас на тех заводах таких мастеров не обучается, которые бы могли ту медь с железом разделить, для того, что та медная руда пополам с железною рудою, а хотя мы пробу чиним, только меди с железом разделить не можем и железо выжигаем с великой трудностью»¹⁸.

Строительство Демидовыми Выйского медеплавильного завода началось с указа от 12 декабря 1720 г. «О строении медных заводов в Сибирской губернии в Верхотурском уезде на государевой порозжей земле за р. Выею». «Туленину» Никите Демидову разрешалось там, где он нашел медную руду, построить медеплавильный завод на свои деньги. При этом оговаривались условия

налогообложения и сдачи выплавленной меди: по привилегии запрещалось брать с завода налог в течение двух лет, после чего «брать в казну 10-й пуд, а когда производство размножится – треть». Из оставшейся меди требовалось отдавать каждый год половину в Москву на Денежный двор или «в Артиллерию» по выгодной для казны стоимости, а остальное разрешалось продавать по свободной цене с уплатой пошлин. Такие условия были обусловлены тем, что под строительство завода отводились государственные земля и лес¹⁹. Кроме того, под угрозой штрафа запрещалось использовать лес, предназначенный для Выйского медеплавильного завода, в пользу возводимого неподалеку Нижнетагильского железоделательного завода. Не разрешалось изготавливать железо на медеплавильном заводе, а встречающуюся среди медной железную руду следовало возить на железные заводы, чтобы «не было помех медному делу». В свою очередь, если медная руда находилась среди железной, ее необходимо было везти на медеплавильный завод.

С открытием промышленных запасов медной руды и основанием Выйского завода более четко обозначилась тенденция приоритетного отношения государства к производству меди. В частности, появился указ, предписывающий: «в Сибирской губернии железных заводов вновь... до указа строить не велеть», «дабы тем железными заводы лесов не перевести» и «для медных руд чтоб в дровах оскудения не было»²⁰. Из-за угрозы вырубки лесов промышленникам запрещалось строить заводы поблизости от владений Демидовых²¹.

Из переписки Демидовых с Берг-коллегией выясняется еще одна серьезная проблема – острая нехватка рабочей силы при строительстве Выйского завода. Из-за нехватки людей Демидовым приходилось заниматься не расширением медеплавильного производства, а проблемами погрузки и отправки железа, фонтанных труб и прочей продукции в Москву. В ответ на многочисленные челобитные Демидовых губернаторам и воеводам предписывалось не препятствовать пропуску работных людей на их заводы.

Вернемся к надписи на медном столе. Как следует из вышеприведенных документов, в 1702, 1705 и 1709 гг. действительно выходили указы Петра I, предписывающие Никите Демидову заниматься выплавкой меди, а к 1715 г. заводчиком было построено не менее 25 медеплавильных печей. Не противоречат документальные сведения и тому факту, что медь была выплавлена, а стол изготовлен в Невьянском заводе в 1715 г. Что касается первенства Демидовых в медеплавильной отрасли, то из исторической литературы мы знаем, что промышленная выплавка меди велась в России еще в XVII в. Но откуда мог узнать этот факт неграмотный Никита Демидов? Вопреки утверждениям В.И. Геннина, попытки начать выплавку меди предпринимались Никитой и Акинфием Демидовыми практически с первых лет появления на Урале, но технологические проблемы не позволили им до пуска Выйского завода начать ее регулярное промышленное производство. Только с приездом на Урал в начале 1720-х гг. по приглашению Геннина иностранных специалистов, благодаря использованию передового европейского опыта удалось внедрить в медеплавильное производство эффективные технологии отделения меди от железа и выплавки меди из «шиферных руд».

Примечания:

- ¹ Невьянск. 1701–1976. Свердловск, 1976. С. 12–13.
- ² Ляпцев К.Ф. Загадка медного стола // Уральский следопыт. 1983. № 5; Его же. Загадки медного стола // Тагильский краевед. Альманах. Нижний Тагил, 1992.
- ³ Памятники сибирской истории. XVIII в. Т. I. СПб., 1882. С. 206.
- ⁴ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 634. Л. 641 об.–642.
- ⁵ Там же. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1348. Л. 5, 7; Ф. 271. Оп. 1. Д. 606. Л. 151–152. Ряд сюжетов организации медеплавильного производства Демидовыми в Кунгурском уезде на основании других документов представлен Б.Б. Кафенгаузом (см.: Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII–XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т. I. С. 155–157).
- ⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1348. Л. 4.
- ⁷ Там же. Д. 1348. Л. 10 об.
- ⁸ Там же. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1667. Л. 2 об.
- ⁹ Там же. Л. 2; Д. 1823 Л. 214–214 об.
- ¹⁰ Там же. Ф. 271. Оп. 1. Д. 609. Л. 265.
- ¹¹ Там же. Д. 634. Л. 798.
- ¹² Там же. Д. 606. Л. 153.
- ¹³ Там же. Л. 153, 265, 243–244.
- ¹⁴ Там же. Д. 628. Л. 150.
- ¹⁵ Там же. Л. 152.
- ¹⁶ Там же. Л. 150–153.
- ¹⁷ Обстоятельства выплавки медной руды на этом заводе рассматривались автором в одной из публикаций: Курлаев Е.А. О начале промышленного производства меди на Урале // Вторые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1999. С. 96–107.
- ¹⁸ Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. С. 46, 60.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 609. Л. 206; Д. 628. Л. 135.
- ²⁰ Там же. Д. 89. Л. 504.
- ²¹ Там же. Д. 628. Л. 152.